

Страсти по Шиллеру

Баварский театр показывал в Москве

«РАЗБОЙНИКИ», пьеса Шиллера и по Шиллеру», — так значится в программе спектакля Баварского государственного театра, имеющего самый высокий рейтинг в последние театральные сезоны в ФРГ.

У каждого поколения, в каждый критический отрезок истории свой Шиллер.

47-летний постановщик нынешних «Разбойников» Андерш Фрикшай называет себя «Кали сан». Кали — наводящая на всех ужас супруга бога Шивы, которая раньше требовала себе в жертвы людей, а потом довольствовалась козами. Там, где Шил-

лер сталкивал два принципа: добро и зло, режиссер мюнхенского спектакля «Разбойники» видит лишь различные конфигурации одного и того же закона разрушения, господства силы. В этом спектакле разбойники носят кожанные куртки и заклепки и имеют груды накаченных мышц, они бунтуют по законам безобразного. Их борьба против того, что ими еще не разрушено, превращается в ритуал самоуничтожения.

По дну стального котла, созданного фантазией художника, с вентиляционными отверстиями и гильотинообразно падающими дверями сло-

няются разбойники. Это уже не студенты, а панкующие молодые безработные поколения без будущего. Разбойники карабкаются по внутренней стенке, срываются вниз. Все это подчас выглядит кадрами из какого-то видеофильма и действует как ритмически разложенные на слоги слова Шиллера, воспроизведенные в эротически воинствующих позах, сопровождаемые далеко не классическими жаргонными словечками.

Часть театральной критики назвала постановку «яростной атакой на Шиллера», дру-

гая склонна солидаризироваться с мнением Райнальда Гёца: «Самое лучшее в каждом из классиков то, что они известны слишком большому количеству людей, и каждый невежда может делать с ними все, что ему заблагорассудится. В этом смысле каждый из классиков общедоступен. И может быть использован для самых разных целей — он клад афоризмов, который можно грабить, бросая ему же в лицо ниспровергающие доказательства. В этом одинаково может преуспеть и болван-нацист и простодушный, преисполненный чувства ответственности дурак — преобразователь, путем демократии пытающийся преодолеть мракобесие. Наступает ли после этого просветление в чьей-либо голове? Сомнительно. Впрочем, все равно...».

В лучшем случае классик — это высшая степень популярности, это хит. Любой хит хорош тем, что он ни на кого не нагоняет скуку, скорее наоборот, чем больше изучаешь его, тем больше и лучше тебе хочется его познать. Кроме того, хит обладает потрясающей недолговечностью. Популярности сменяют друг друга, придавая всему движению необыкновенный темп. Забывают о классиках лишь на время. Возврат к ним неизбежен, особенно в период Слабости и Уныния.

Если определить, за что и против чего спектакль конца 80-х, который был показан в Москве, — он против злобы и бездуховности человека и человечества. Он жесток и страстен в этом своем призыве.

Ольга РУДАКОВА.

